Кистанов Сергей Васильевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ (1900-1907 ГГ.)

Статья рассматривает деятельность оппозиционных и проправительственных политических организаций на территории современной Республики Мордовия в 1900-1907 гг. Основное внимание уделяется различным формам действий партийных организаций по отношению к властям и населению, что определяло их роль в революционных событиях начала XX века на территории мордовского края. Подчеркиваются ведущий характер партии эсеров в период первой российской революции, а также ограниченность действий социал-демократов, кадетов и монархистов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 95-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy hist@gramota.net УДК 94(470.345):329

Исторические науки и археология

Статья рассматривает деятельность оппозиционных и проправительственных политических организаций на территории современной Республики Мордовия в 1900-1907 гг. Основное внимание уделяется различным формам действий партийных организаций по отношению к властям и населению, что определяло их роль в революционных событиях начала XX века на территории мордовского края. Подчеркиваются ведущий характер партии эсеров в период первой российской революции, а также ограниченность действий социал-демократов, кадетов и монархистов.

Ключевые слова и фразы: эсеры; социал-демократы; кадеты; монархисты; революция; агитация; террор.

Кистанов Сергей Васильевич, к.и.н., доцент

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева kistanov-viz@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ (1900-1907 ГГ.)[©]

Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания Проект 6.1842.2011 «Финно-угорские народы России: опыт системного анализа».

Революция 1905-1907 гг. и предреволюционные годы — яркий, насыщенный политическими событиями период истории Российской империи. Важными составляющими политической сферы этого периода стали формирующиеся в эти годы политические организации (партии, общественно-политические союзы). На территории современной Республики Мордовия в рассматриваемый период сформировались организационные структуры партий разной политической направленности: революционные — эсеры и социал-демократы, либеральные — кадеты, а также монархисты-черносотенцы. Роль и значение этих политических организаций в революционный период во многом определялись их способностями воздействия на местное население. «Плотность» их деятельности среди населения зависела от разного рода форм и способов воздействия на окружающих. Отсюда — чем многообразнее был спектр примененных форм воздействия на население со стороны политических организаций, тем большее влияние со стороны этих политических сил прослеживалось среди недовольного властями населения. В полной мере разнообразие форм воздействия на население в годы накануне и в период революции проявили представители партии социалистов-революционеров (эсеров), являвшейся доминирующей не только на территории современной Республики Мордовия, но и на территории Среднего Поволжья в целом.

Следует отметить, что длительное время (советский период) историография игнорировала деятельность иных (непролетарских партий) на территории современной Республики Мордовия и соседних регионов, приписывая революционную деятельность представителям социал-демократов, а деятельность проправительственных партий вообще замалчивалась. Впервые революционные события на территории мордовского края были рассмотрены П. М. Грином [8]. Именно с него начинает бытовать точка зрения, что на территории мордовского края действовали лишь большевики, которые и являлись главными субъектами антиправительственной борьбы. Изучение политических событий в мордовском крае начала XX века началось с середины 50-х гг. Однако в духе того времени основное внимание автором уделено представителям партии большевиков. Даже вышедший в 1955 г. сборник документов «Революция 1905-07 гг. на территории Мордовии» замалчивает деятельность иных (кроме большевиков) политических организаций, упоминая лишь «революционную деятельность», но не отвечая на вопрос о том, кто ее проводил [10; 18; 19; 21].

Изменение историографической ситуации в стране в 1980-1890-е годы повлекло за собой изменение в направлении исследований по революционной и партийной тематике в Поволжском регионе в целом и в Мордовии в частности. Исследования по истории социал-демократов и их роли в революционных событиях начала XX в. все более оттесняются изучением деятельности кадетов, эсеров, монархистов и других партий. Со второй половины 80-х гг. XX в. деятельность политических партий в Поволжье становится предметом ряда монографических и диссертационных исследований [1; 9; 17]. Однако комплексного исследования места политических организаций в общественно-политической жизни мордовского края (современной территории Республики Мордовия) начала XX века до настоящего времени так и не проведено.

Объективные и субъективные факторы обусловили ведущий характер партии социалистов-революционеров (эсеров) среди политических партий мордовского края начала XX века, именно ее представители первыми отметились здесь антиправительственными действиями.

Объективными факторами, способствующими росту влияния партии эсеров, можно считать социальный состав населения мордовского края и достаточную его бедность. Мордовский край начала XX века был сельскохозяйственным регионом Российской империи, главным занятием населения которого было земледелие. Крестьянство являлось самой крупной социальной группой в крае. В начале XX века на территории

_

[©] Кистанов С. В., 2013

современной Мордовии насчитывалось 175200 крестьянских хозяйств, которые владели 1323300-ми десятинами земли. В среднем на одно крестьянское хозяйство приходилось 7,5 десятин всех земель, а пахотной — 4,5 десятины. Основная масса крестьян относилась к категории «бедняков», которые имели незначительные земельные владения (за которые они все еще платили выкупные платежи) или были вовсе лишены земли. Большинство крестьян, проживавших на территории мордовского края в начале XX века, имели земельный надел ниже минимально необходимого для ведения хозяйства [16, с. 31]. Наряду с выплатой выкупных платежей крестьяне платили многочисленные косвенные налоги. Если учесть, что крестьянин получал минимальную прибыль от своего хозяйства, то налоговое бремя было для него непосильной ношей. В создавшейся ситуации крестьяне были вынуждены уходить из деревень в поисках заработка. В начале XX века из пределов современной Мордовии в разные города и промышленные центры России ежегодно уходило на заработки, в отход около 100 тысяч человек, или 30% взрослого мужского населения [21, с. 47-48].

К субъективным факторам, способствующим росту влияния партии социалистов-революционеров на территории современной Республики Мордовия, отнесем активные действия отдельных представителей партии, деятельность которых была наиболее успешной среди местных групп политических организаций начала XX в.

Начало деятельности партии эсеров на территории современной Республики Мордовия относится к концу 1900 г. Изначально формой деятельности представителей партии стала простая агитация, являвшаяся обычно первой формой деятельности любой оппозиционной политической силы этого периода. Причем стоит отметить, что первые случаи эсеровской агитации, пришедшиеся на конец 1900 — начало 1901 г., носили не местную прописку, а присылались по почте. Так, 20 ноября председатель саранской земской управы предоставил уездному исправнику гектографированную прокламацию, полученную в конверте со штемпелем «Одесса». Исправник докладывал в канцелярию губернатора, что им были приняты особые меры по наблюдению за появлением подобных прокламаций в Саранске и уезде. 27 ноября член краснослободской уездной земской управы Андреев передал исправнику полученный по почте неизвестно от кого из Одессы листок возмутительного содержания против священной особы императора Николая II [3, д. 7186, л. 1, 2, 3, 10]. Объяснение подобному факту достаточно простое: на территории мордовского края эсеровских групп еще не существовало, в губернских центрах (т.е. Пензе, Симбирске) подобные группы еще только проходили стадию формирования. Южные же районы страны к этому времени уже имели за собой репутацию революционных территорий империи.

С начала 1901 г. количество ввозимой нелегальной эсеровской литературы на территории мордовского края (особенно в Саранском и Инсарском уездах) заметно возрастает. Данный факт — яркое свидетельство деятельности пензенской губернской группы партии социалистов-революционеров, буквально наводнившей нелегальной литературой (брошюрами и прокламациями) губернию в 1901 — первой половине 1902 г. На территории вышеуказанных уездов нелегальная литература доставлялась приезжими лицами, на что и указывают места находок: железнодорожная станция и дороги [Там же, д. 7278, л. 101, 104, 114, 115, 131, 132].

Ситуация с агитацией качественно меняется в 1902 г. Производство нелегальной эсеровской литературы начинает иметь местную прописку – село Куликовка Инсарского уезда, где была создана первая эсеровская группа. Ее руководителями стали сын владельца мельницы Александр Малышев и конторщик мельницы Иван Калинин. В качестве формы проявления своей деятельности куликовские эсеры использовали безадресное распространение нелегальной эсеровской литературы, которую сами печатали на гектографе. В декабре 1902 — феврале 1903 г. им удалось буквально наводнить листовками, брошюрами и прокламациями территорию Инсарского уезда. По данным, находящимся в архивах Саранска и Пензы, удалось установить сведения о только обнаруженных 73-х эсеровских нелегальных печатных изданиях [24, д. 12].

После разгрома куликовской группы партии эсеров «вакантная ниша» была заполнена эсеровской группой в с. Любятино Саранского уезда. Местные эсеры, прямо связанные с пензенской группой партии, пошли немного дальше своих предшественников. Если в с. Куликовка агитация не имела конкретных субъектов для своего приложения, то в с. Любятино местные социалисты-революционеры агитировали и распространяли партийные издания среди конкретных односельчан. Кроме этого в арсенале их деятельности появилась организация несанкционированных сходок, в которых принимали участие до 50-ти человек [Там же].

Пассивная тактика в отношении местных властей сменилась активной наступательной в деятельности эсеровской группы в Саранске. Кроме традиционного распространения нелегальной литературы по населенным пунктам уезда, саранские эсеры как бы специально стремились привлечь к себе внимание представителей местной администрации и карательного аппарата. Деятельность, которой занимались местные эсеры, можно назвать «моральным террором». 8 марта в саранскую тюрьму по почте пришло письмо на имя некоего Степушкина, в которое была вложена брошюра «21 февраля 1903 года» пензенского комитета ПСР. 9 июня прокламация и брошюра были обнаружены в почтовом ящике при отделении Международного банка Саранска. Но больше всего «повезло» в этом отношении помощнику саранского уездного исправника Антонову. Он дважды получал посылки от местных эсеров. В первый раз (16 мая) он получил неизвестно от кого брошюру пензенского комитета ПСР «В борьбе обретешь ты право свое», изданную 12 апреля 1903 г. Во второй раз (23 июня) прокламацию он нашел прямо на дверной ручке собственного дома. Наконец, 29 августа эсеровская прокламация была наклеена прямо на здание саранской городской думы [3, д. 7414, л. 149, 159, 162, 166, 175].

В этот же период на территории современной Республики Мордовия присутствовали представители социалдемократической партии (РСДРП). Скромность их деятельности, по сравнению с эсерами, обуславливал социальный состав населения мордовского края. Если социалисты-революционеры действовали среди многочисленного крестьянства, то социал-демократам приходилось опираться на малочисленных представителей пролетариата, прежде всего на рабочих железнодорожников московско-казанской железной дороги. К началу XX века здесь находилось около 25-ти тысяч человек: из них наиболее крупную группу составляли рабочие лесной отрасли (примерно 12 тыс. чел.). Примерно 6 тысяч человек составляли железнодорожники [18, с. 20]. Тяжелое положение рабочих-железнодорожников (в частности, Рузаевки) проявилось в падении уровня жизни, неуклонном увеличении рабочего дня, росте интенсификации труда, усилении репрессий и штрафов. В среднем накануне первой российской революции рабочий день железнодорожников Мордовии составлял 16-18 часов. За этот многочасовой труд железнодорожники получали весьма низкую плату [20, с. 19-20].

Именно среди рабочих-железнодорожников на станциях Рузаевка, Саранск, Зыково сформировались первые социал-демократические кружки, получавшие по средствам железной дороги нелегальную литературу. Местные социал-демократы практически не отметились распространением нелегальной литературы, занимаясь, прежде всего, работой внутри сформированных кружков. До 1905 г. отмечается лишь несколько случаев обнаружения на территории современной Республики Мордовия социал-демократической литературы, например, газеты «Искра» [24, д. 12, л. 29]. Подобная картина будет характерна для мордовского края вплоть до 1917 г.

С началом первой российской революции 1905-1907 гг. традиционные формы деятельности представителей партии эсеров на территории современной Республики Мордовия дополняются новыми.

Представители партии по-прежнему во главу угла ставили агитацию местного населения в антиправительственном духе, что приносило хорошие плоды в период нестабильности и общественного потрясения. В рассматриваемый период агитацией населения представители партии эсеров занимались в 89-ти населенных пунктах на территории современной Республики Мордовия [15, с. 247-252]. Однако следует отметить, что и в агитационной работе появляются некоторые новшества.

Во-первых, распространение нелегальной печатной продукции принимает систематический характер. Для этой формы антиправительственной деятельности привлекаются специальные люди, которые, зачастую под видом торговцев, курсируют между крупными эсеровскими группами края и отдельными населенными пунктами. Особенно эта черта была характерна для деятельности ардатовской группы партии. Например, сестры Карповы, перемещаясь по уезду, при посещении сел Знаменское, Покровское и других собирали небольшие импровизированные сходки, где раздавали всем желающим нелегальную литературу [8, д. 1422, л. 51]. Подобной же деятельностью занимался крестьянин села Редкодубье Максим Салыгин. По сведениям полиции, он посещал митинги и незаконные собрания в Ардатове, откуда привозил противоправительственные прокламации, распространяя их среди крестьян [Там же, л. 23]. Данная форма антиправительственной деятельности применялась и эсеровской группой в с. Судосево. Местные эсеры Павел Гусев (делегат II съезда Всероссийского крестьянского союза), его жена Елизавета и Николай Тихолюбов, посещавшие соседние села, в большом количестве распространяли нелегальную литературу [6, д. 284, л. 14, 20].

Во-вторых, начинается агитация расположенных в губерниях войск. Эту форму деятельности использовали саранская и ардатовская группы партии эсеров. В Саранске за это был арестован учитель 1-го саранского приходского училища Александр Любимов [23, д. 4, л. 4-5], в Ардатове — Константин Бутырский и Максим Салыгин [7, д. 588, л. 3, 14]. Агитацией казачества в ардатовском уезде занимался дьякон с. Мордовский Найман Павел Сагацкий [Там же, д. 566, л. 5]. Следует отметить, что агитация в войсках успеха не имела, ни одного выступления солдат на территории мордовского края в это время не отмечается.

В-третьих, для агитации начинают использоваться вполне легальные способы. В 1906-1907 гг. представители партии принимают активное участие в написании крестьянами наказов в адрес депутатов Государственной Думы. Наказы стали наглядным материалом, свидетельствующим о распространении революционного (эсеровского) мировоззрения среди масс, ибо крестьяне в них стали требовать улучшения своего положения, прежде всего увеличения земельных владений, а также обвинять во всех своих бедах именно правительственные структуры и власти на местах. Летом 1906 г. широкое участие эсеров в написании приговоров в Думу, содержащих политические требования, было отмечено в Ардатовском уезде: в селах Болдасево, Курмачкасы, Резоватово приговоры содержали политические требования, которые власти объединили в понятия «земли и воли» [Там же, д. 702, л. 24]. Требования социализации земли содержали наказ депутатам Думы, составленный 600-ми крестьянами в с. Новотроицкое Инсарского уезда в марте 1907 г., а также крестьянами с. Уды Саранского уезда в то же время. Эсеровская аграрная программа предусматривала сохранение общины на селе, и подобное требование можно найти в наказе депутатам Думы крестьян с. Русские Пошаты Краснослободского уезда в марте 1907 г. Они выступали за уравнительное землевладение для всех желающих ее обрабатывать, а также против правительственной аграрной реформы [19, с. 354-357, 363-364].

Большую роль представители партии эсеров в ходе событий 1905-1907 гг. на территории современной Республики Мордовия придавали проведению публичных политических мероприятий. Наиболее крупные митинги конца 1905 – 1906 г. проводились социалистами-революционерами в Саранске, Ардатове, селах Судосево и Большие Березники. Так, в с. Большие Березники 18 ноября 1905 г. на митинге присутствовало около 50-ти березниковцев, а 6 декабря на подобном мероприятии присутствовали также крестьяне с. Мариуполь и д. Николаевки [6, д. 284, л. 20, 24]. Организацией митингов антиправительственной направленности в Ардатовском и Карсунском уездах Симбирской губернии занимались и представители Всероссийского крестьянского союза, находившегося под руководством партии эсеров [2].

Среди активных антиправительственных форм деятельности партии эсеров в период 1905-1907 гг. в мордовском крае нельзя не отметить и проведение террористических актов. При некоторых эсеровских группах (саранской, судосевской, большеберезниковской) создавались боевые группы, занимавшиеся «своими прямыми

обязанностями» в диапазоне от мелких экспроприаций до громких актов террора. Одним из таких «дел» стало покушение на симбирского губернатора Старынкевича (июль 1906 г.), вторым – убийство карсунского уездного исправника Василия Васильевича Шемякина 13 апреля 1907 г. бывшим студентом Борисом Репиным. Всего же, по данным полиции, на счету, например, судосевской боевой организации было ограбление почти 20-ти казенных винных лавок на территории Карсунского и соседних Саранского и Ардатовского уездов.

Таким образом, следует отметить, что партия эсеров на территории современной Республики Мордовия в 1905-1907 гг. применила почти весь арсенал возможных форм борьбы против властей, за исключением, пожалуй, лишь вооруженных восстаний. Многочисленные антиправительственные акции членов партии (по сравнению с другими политическими организациями) несомненно свидетельствовали о том, что эсеры являлись ведущей антиправительственной силой края периода революции 1905-1907 гг. Репрессии, обрушившиеся правительством на представителей партии эсеров на территории современной Мордовии, стали вполне закономерным ответом на их деятельность на территории мордовского края периода первой российской революции.

Деятельность социал-демократов на территории современной Республики Мордовия в период революции 1905-1907 гг. выглядит достаточно бледно по сравнению с разнообразием применяемых форм борьбы с местными властями партией социалистов-революционеров.

Основной формой антиправительственной деятельности, используемой местными социал-демократами, была агитация населения путем распространения нелегальной партийной литературы. Однако, в отличие от эсеров, распространение нелегальных изданий носило крайне ограниченный характер, распространялись, как правило, единичные экземпляры брошюр и прокламаций. В качестве примеров можно отметить такие случаи. 6 апреля 1905 г. на станции Арапово станционным сторожем Андреем Чайниковым была обнаружена прокламация под заглавием «Российская социал-демократическая рабочая партия» [4, д. 5, ч. 53, л. 9], в декабре 1905 г. прокламации Нижегородского комитета РСДРП «Ко всем крестьянам» и прокламации РСДРП «Солдаты, где ваша свобода?», «Граждане, готовьтесь ко всеобщей забастовке» распространялись в Саранске и на территории Саранского уезда. Кем они распространялись, полиция так и не смогла установить [16, с. 101]; в ноябре 1906 г. прокламация «Солдаты, где ваша свобода?» нижегородского объединенного комитета РСДРП распространялась в Краснослободском и Саранском уездах [19, с. 229-230]. Всего же в период революции 1905-1907 гг. на территории современной Республики Мордовия печатные издания РСДРП распространялись в 16-ти населенных пунктах [15, с. 252-253].

Необходимо отметить, что под руководством социал-демократов на территории мордовского края произошло самое громкое революционное событие — восстание на железнодорожной станции Рузаевка в декабре 1905 г., вошедшее в историю под названием Рузаевская республика. Социал-демократический кружок, действовавший на станции, возглавил забастовку, перешедшую в восстание, длившиеся с 9-го по 21-е декабря. Во главе «республики» встал Распорядительный комитет во главе с машинистом Афанасием Байкузовым (делегат съезда железнодорожников Московско-казанской железной дороги), взявший власть в поселке и на ближайших станциях, а революционный порядок поддерживала боевая дружина в составе около 150-ти человек под руководством большевика Л. Э. Вицмана [21, с. 279].

Таким образом, социал-демократы мордовского края в период революции 1905-1907 гг. в качестве основной формы антиправительственной деятельности также использовали агитацию путем распространения партийной литературы. Социальный состав населения и малочисленность местных социал-демократов обусловили небольшой размах агитационной деятельности. Однако в районах компактного проживания рабочих-железнодорожников деятельность партии, опиравшейся на кружки, образованные в 1903-1904 гг., оказалась результативной, приведшей к единственному восстанию на территории современной Республики Мордовия в период первой российской революции.

К сожалению, практически неизвестно о деятельности на территории мордовского края в период революции 1905-1907 гг. либеральной оппозиции, представленной партией кадетов. Главной проблемой данной партии, обусловившей скромное кадетское присутствие, было фактическое отсутствие социальной базы в регионе. Интеллигентская по своему составу, она могла опираться лишь на небольшие группы населения, прежде всего на учительство, численность которого была невелика — 1551 человек [11, с. 18].

Повседневной антиправительственной деятельностью партия кадетов на территории мордовского края не отметилась. Ее активность в рассматриваемый период проявлялась лишь в период избирательных кампаний в Государственную Думу, да и то активно местные кадеты действовали лишь в 1912 г., когда им удалось создать партийную группу в г. Ардатове [14, с. 45-48]. В период революции 1905-1907 гг. деятельность местных кадетов (Ардатов) вообще затерялась на фоне деятельности партийных групп в Алатыре и Буинске. Численность ардатовской группы в 1905-1907 гг. установить в настоящее время не представляется возможным, так как в губернском комитете никогда не было сведений о ее численности [5, д. 364, л. 11]. Лишь сам факт успешной деятельности кадетов на территории Симбирской губернии в период избирательных кампаний в Думы позволяет нам предположить о проведении агитационной кампании в уездах, а также о каких-либо встречах с избирателями. Итогом подобной работы стал значительный успех партии на выборах в Первую Государственную Думу.

В период революции 1905-1907 гг. на территории современной Республики Мордовия монархисты также не блеснули многообразием форм политической деятельности.

27 октября 1905 г. в Саранской городской управе собралась группа лиц под руководством Павла Матвеева, преимущественно из торговцев, землевладельцев и духовенства, которые образовали монархический «Союз защиты личности». Союз состоял из 31-го члена, из них 20 торговцев, один фабрикант, остальные

землевладельцы, часть из которых проживала вне Саранска. «Союз» прямо заявил, что будет защищать неприкосновенность частной собственности от посягательств, стремиться к прекращению «неслыханной смуты» и установлению «тишины и мира на родной земле», заявляя при этом, что администрация не в состоянии гарантировать эти требования (что в тексте даже подчеркнуто) [22, д. 386, л. 14-15]. Однако деятельность местной организации черносотенцев так и не вошла в практическую плоскость, ее представители ограничились лишь объявлением о своем возникновении.

В конце 1905 — начале 1906 г. монархическая группа была образована и в Ардатове. В марте этого года в городе прокатилась волна арестов, направленная против революционно настроенных элементов, то есть эсеров. Сразу же после этих событий в Ардатове образовалась группа черносотенцев. Она сразу же занялась добровольным сыском и доносительством, став надежным помощником полиции [13]. Покровителем подобного рода организации стала церковь (как и в Саранске): в частности, во время своей поездки по губернии архиерей симбирско-сызранский, находясь в Ардатове, натравливал народ на студентов и интеллигенцию [12].

Однако следует отметить, что местные монархисты так и не приступили к конкретным действиям, ограничиваясь лишь публичным объявлением о своем возникновении. Если говорить о практических шагах, то можно отметить лишь деятельность монархистов Ардатовского уезда, где те фактически выполняли обязанности помощников полиции. Ни о распространении литературы, ни об агитации местного населения в проправительственном духе в этот период на территории мордовского края сведений нет.

Итак, действовавшие в 1900-1907 гг. на территории современной Республики Мордовия политические партии продемонстрировали весь спектр форм политической деятельности. Наиболее масштабная и разнообразная деятельность была проведена партией социалистов-революционеров. Местным эсерам удалось опробовать разнообразные формы борьбы с властями кроме крайне радикальных (вооруженного восстания). Деятельность иных политических организаций на территории мордовского края была ограничена узостью социальных групп, на поддержке которых базировались их партийные структуры. Основной формой деятельности революционных политических партий на территории мордовского края накануне и в период первой российской революции стала агитация населения путем распространения нелегальной антиправительственной литературы (преимущественно прокламаций). За рассматриваемый период агитация прошла путь от бесцельного распространения единичных изданий до планового распространения партийной литературы на специально проводимых митингах. Иные формы деятельности политическими организациями на территории современной Республики Мордовия в 1900-1907 гг. массово не применялись.

Список литературы

- 1. Алуев В. Ф. Социал-демократы и эсеры Пензенской и Симбирской губерний в годы первой российской революции: автореф. дисс. ... к.и.н. СПб., 1994. 26 с.
- 2. В губернии // Симбирские вести. 1906. 11 августа.
- 3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1.
- 4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП ОО.
- **5. ΓΑΡΦ.** Φ. 523. Oπ. 1.
- 6. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 7.
- 7. ГАУО. Ф. 855. Оп. 1.
- **8.** Грин П. М. Рузаевская республика / 1905 год на Казанке. М., 1925. 197 с.
- Ефимов К. А. Пролетариат и политические партии в Поволжье в годы первой русской революции: автореф. дисс. ... к.и.н. Самара. 1993. 28 с.
- 10. Захаркина А. Е., Фирстов И. И. Мордовия в годы трех народных революций. Саранск, 1957. 334 с.
- 11. Ивашкин В. С. Формирование советской интеллигенции в Мордовии. Саранск, 1972. 257 с.
- 12. Из Ардатова // Симбирская народная газета. 1906. 11 января.
- 13. Из Ардатовского уезда // Симбирские вести. 1906. 12 марта.
- **14. Кистанов С. В.** Борьба с оппозицией накануне выборов в IV Государственную Думу на примере Ардатовского уезда Симбирской губернии // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. Гуманитарные науки. С. 45-48.
- **15. Кистанов С. В.** Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX в.): дисс. ... к.и.н. Саранск, 2004. 255 с.
- **16. Купряшкин Т. Е.** Революция 1905-1907 гг. на территории Мордовии. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1941. 156 с.
- **17. Михайлова Е. М.** Черносотенные организации Среднего Поволжья между буржуазно-демократическими революциями: автореф. дисс. . . к.и.н. М., 1995. 28 с.
- **18.** Очерки истории Мордовской организации КПСС. 2-е изд-е, перераб. и доп.; отв. ред. М. В. Дорожкин. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1979. 417 с.
- **19. Революция 1905-07 гг. на территории Мордовии** / отв. ред. К. А. Котков. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1955. 560 с.
- **20. Филатов** Л. Г. Железнодорожники Мордовии в огне первой русской революции. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1972. 112 с.
- 21. Фирстов И. И. Мордовия в годы первой русской революции. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1955. 302 с.
- 22. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 20. Оп. 1.
- **23.** ЦГА РМ. Ф. 34. Оп. 2.
- **24. ЦГА РМ.** Ф. 88. Оп. 1.

POLITICAL PARTIES ACTIVITY WITHIN MODERN REPUBLIC OF MORDOVIA TERRITORY (1900-1907)

Kistanov Sergei Vasil'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
N. P. Ogarev Mordovia State University
kistanov-viz@yandex.ru

The article considers the activity of opposition and pro-government political organizations within the territory of the modern Republic of Mordovia in 1900-1907. Special attention is paid to different forms of party organizations actions in relation to authorities and population that determined their role in the revolutionary events of the beginning of the XXth century within the Mordovian territory. The author emphasizes the leading character of the socialist revolutionary party during the first Russian revolution, as well as the limited nature of actions undertaken by social democrats, cadets and monarchists.

Key words and phrases: socialist-revolutionaries; social democrats; cadets; monarchists; revolution; agitation; terror.

УДК 111:7

Философские науки

В статье рассматривается вопрос о языке в философии Ханса-Георга Гадамера. Новизна рассматриваемой темы состоит в том, что автор уделяет внимание такому малоисследованному вопросу как статус поэтического языка в философской герменевтике. Автор приходит к выводу о том, что Гадамер понимает язык как свершение герменевтического опыта (а не инструмент для передачи информации), предельным случаем которого оказывается язык лирического стихотворения благодаря таким особенностям как телесность и самореференциальность поэтического слова.

Ключевые слова и фразы: язык; поэзия; герменевтический опыт; выдающийся текст (der eminente Text); непереводимость; телесная реальность языка.

Козлова Мария Владимировна

Литературный институт имени Горького, г. Москва maria_kozlova@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В ГЕРМЕНЕВТИКЕ X.-Г. ГАДАМЕРА: ЯЗЫК КАК ОПЫТ МИРА $^{\odot}$

Ханс-Георг Гадамер известен, прежде всего, как основатель философской герменевтики. В отличие от своих предшественников, таких как Шлейермахер и Дильтей, Гадамер делает акцент именно на онтологическом аспекте герменевтики, которая является для него не столько методом гуманитарных наук, сколько учением о бытии [8, с. 419]. Основной вопрос герменевтики Гадамера: как возможно понимание? Ответ на этот вопрос вводит нас в «круг понимания», так как всякое понимание имеет своей предпосылкой другое понимание, и мы оказываемся включенными в традицию, понятую как опыт Другого, а наше отношение к традиции выражается в языке. Таким образом, основанием герменевтики Гадамера становится язык.

Вслед за своим учителем, Мартином Хайдеггером, Гадамер уделяет особое вниманию статусу поэтического языка, и предметом его исследований становятся поэтические тексты. Особенность подхода Гадамера к языку выражается в том, что, в отличие от Хайдеггера, Гадамер делает акцент на герменевтическом опыте, рассматривая язык как традицию, с которой мы вступаем в диалог. Предельным случаем такого герменевтического опыта для Гадамера становится лирическое стихотворение, так как язык поэтического произведения обладает большей открытостью по сравнению с языком обыденной речи. Гадамер подробно рассматривает такие особенности поэтического языка, как равновесие звука и смысла, отсутствие внешней референции и многозначность, и приходит к выводу о том, что поэтическое слово не столько отражает опыт мира, сколько само является этим опытом, таким образом, поэтическое произведение следует рассматривать как событие герменевтического опыта.

1. Язык и герменевтический опыт

Онтология языка Гадамера разработана им в работе «Истина и метод», третья часть которой носит название «Онтологический поворот герменевтики на путеводной нити языка». Здесь Гадамер дает свое определение языка как «универсальной среды, в которой осуществляется само понимание» [3, с. 435]. Всякое понимание – это событие языка, которое Гадамер определяет не как застывшую структуру, но как живое движение языка: «способ бытия языка – речь, говорение, а говорящие – это все мы, хотя и не один из нас в отдельности» [7, с. 58]. Онтологический поворот герменевтики в философии Гадамера означает, что предпосылкой всякого понимания является язык как горизонт понимания.

-

[©] Козлова М. В., 2013